

Протокол огляду архівно-слідчої справи колишніх співробітників УНКВС Миколаївської області

7 лютого 1956 р.

Город Чернигов

Старший следователь следотдела УКГБ при СМ СССР по Черниговской области – капитан Алешин, произвел осмотр материалов архивно–следственного дела № 268960 по обвинению –

Бывшего начальника УНКВД Николаевской области Карамышева Петра Васильевича, 1905 года рождения, уроженца гор. Сердобск Пензенской области, РСФСР, из крестьян-бедняков, служащего, с незаконченным средним образованием, быв. члена ВКП(б), русского, в Красной Армии не служившего, в органах НКВД с 1928 года, имеет спец-звание капитана госбезопасности, награжден орденом Ленина, депутат Верховного Совета СССР, арестованного 4 августа 1939 года;

Бывшего начальника 2 отдела УНКВД Николаевской области Трушкина Якова Лукьяновича, 1900 года рождения, уроженца гор. Керчь Крымской АССР, из рабочих, служащего, с низшим образованием, бывшего члена ВКП(б), русского, служившего в Красной Армии с 1919 по 1921 год, в органах НКВД с 1921 года, имеет звание старшего лейтенанта госбезопасности, не судимого, арестованного 3 августа 1939 года;

Бывшего заместителя начальника 2 отдела УНКВД по Николаевской области Гарбузова Михаила Васильевича, 1909 года рождения, уроженца ст. Дерюгино Дмитриевского района Курской области, РСФСР, из рабочих, служащего, с низшим образованием, бывшего члена ВКП(б), русского, женатого, в Красной Армии не служившего, в органах НКВД с 1932 года, имеет спецзвание сержанта госбезопасности, не судимого, арестованного 4 марта 1940 года;

Бывшего начальника 1-го отделения 2 отдела УНКВД по Николаевской области – Воронина Константина Афанасьевича, 1906 года рождения, уроженца гор. Одессы, из рабочих, служащего, по национальности украинца, бывшего члена ВКП(б), служившего в войсках НКВД с 1927 года по 1929 год, с низшим образованием, сержанта госбезопасности, не судимого, арестованного 7 мая 1940 года.

Установил:

Карамышев П.В., Трушкин Я.Л., Гарбузов М.В. и Воронин К.А. арестованы следственной частью НКВД УССР.

Предварительным и судебным следствием Карамышев, Трушкин, Гарбузов и Воронин признаны виновными в том, что будучи на руководящих и ответственных постах в УНКВД по Николаевской области в 1938 году производили массовые необоснованные аресты по недостаточным и непроверенным материалам, а во многих случаях по фальсифицированным справкам, о ряде руководящих работников партийного и советского аппарата, инженерно-технического персонала кораблестроительных и других заводов и специалистов сельского хозяйства.

В результате применения извращенных и провокационных методов следствия к арестованным со стороны Трушкина, Гарбузова и Воронина, санкционированных Карамышевым, арестованные давали показания о якобы принадлежности их к контрреволюционной организации и проводимой ими контрреволюционной и шпионской деятельности.

Подсудимый Трушкин 2 августа 1938 года в связи с возникшим пожаром на судостроительном заводе № 200, получил распоряжение от руководства УНКВД произвести расследование и выяснить причины возникновения пожара, а также выявить конкретных виновников о совершении поджога.

Трушкин вместо объективного выполнения этого задания искусственно создал не существующую к/р. троцкистскую диверсионную организацию на заводе № 200, состоящую якобы из инженерно-технического и руководящего состава завода, в связи с чем по фальсифицированным справкам Трушкина, Воронина и Гарбузова с санкции Карамышева были подвергнуты аресту Чикалов, Бондарь, Афанасьев и другие и в эту же организацию были включены Фомин, Гладков и другие, которые были арестованы в июле 1938 года.

К указанным арестованным были применены извращенные и провокационные методы следствия со стороны Трушкина, Воронина и Гарбузова, в результате чего они оговаривали друг друга о якобы проводимой ими к/р. деятельности и дело о диверсионной группе было оформлено и передано на рассмотрение Военного Трибунала, однако из этой группы совершенно неосновательно было выделено дело на

Мацковского, Чернохатова и Барсукова, в то время, как по материалам дела усматривается, что они завербованы в контрреволюционную организацию Фоминым, Гавриловым и другими и вместе осуществляли к/р. задания, что свидетельствует о том, что дело должно быть рассмотрено вместе, тем не менее, дело о Барсукове, Мацковском и Чернохатове передано на рассмотрение тройки при обл. УНКВД, возглавляемой Карамышевым и 26.I.38 года решением указанной тройки эти лица были приговорены в ВМН.

Что же касается остальной группы обвиняемых по заводу № 200, дело о коих рассмотрено военным трибуналом, все, т.е. Фомин, Гаврилов и другие, по суду оправданы и из под стражи освобождены.

В том же 1938 году 24 июня в совхозе им.Фрунзе практикантом-веттехником было отравлено 503 штуки овец. Подозревая старшего ветврача совхоза Бранта и зоотехника Беккера в совершении ими диверсионного акта вместе с Наместюком, Трушкин путем применения извращенных методов следствия к Бранту понудил последнего оговорить директора совхоза Бабаева и зам. нач. политотдела – Садова, что в совхозе якобы существовала диверсионная организация, в состав которой входили также Садов, Бабаев, Беккер и Наместюк и что отравление 503 шт. овец совершено по заданию этой организации и по явно сфальсифицированным материалам, коими искусственно создана к/р. организация, дело на Бабаева, Садова и других передано на рассмотрение тройки по докладу Трушкина, Бабаев, Садов, Беккер и Брант приговорены к ВМН, а Наместюк к 10 годам ИТЛ.

В июне 1938 года Трушкин предложил начальнику Новотроицкого РО НКВД старшему лейтенанту госбезопасности Белову произвести арест 20 человек колхозников, вручив список этих лиц.

Белов, прочитав список и убедившись, что Трушкин предлагает арестовать чабанов, кузнецов колхоза, председателей колхозов и сельсоветов, категорически возражал против ареста этих лиц при отсутствии каких-либо компрометирующих материалов, Трушкин начал ругать Белова, обвиняя его в том, что он не умеет распознавать врагов и в категорической форме приказал Белову арестовать этих 20 колхозников.

Белов, выполнив приказание Трушкина, арестовал 20 человек колхозников и направил их в Херсонскую межрайследственную группу, т.к. он, Белов, отказался вести

следствие по делам незаконно арестованных колхозников.

В результате все 20 человек колхозников Новотроицкого района после 9-ти месячного нахождения под стражей были освобождены.

Трушкиным и Ворониным с санкции Карамышева были арестованы заведующий горкоммунхозом Ионас, начальник планово-финансового отдела ОБЛНУ – Василенко, секретарь РПК Жернокчеев и другие, к которым применялись извращенные и провокационные методы следствия и таким путем понудили их дать на себя вымышленные показания, после чего эти арестованные оговаривали также лиц, которые подсказывались следователями Ворониным и другими.

Воронин также понуждал арестованных Муратова, Сухоленца, Волкова и других дать показания, что председатель горсовета – депутат Верховного Совета СССР Карасев является якобы участником контрреволюционной организации.

Несмотря на отсутствие компрометирующих материалов на тов. Карасева, подсудимые Карамышев и Трушкин подписали и направили фиктивную справку на арест Карасева, добиваясь перед центральными органами санкции на его арест. Таким же путем по фальсифицированным документам был подвергнут аресту секретарь обкома КП(б)У Николаевской области Деревянченко и лишь после длительного нахождения под стражей был освобожден. Для оправдания своих незаконных действий в части необоснованных арестов и с целью добиться обязательного осуждения арестованных, Трушкин и Гарбузов путем "корректировки" протоколов допросов вносили фразы контрреволюционного характера, которых обвиняемые не говорили и в случае отказа от подписки таких протоколов применяли к арестованным физические методы воздействия, понуждая их подписывать.

Подсудимый Карамышев, будучи председателем тройки при УНКВД по Николаевской области, в 1938 году допускал грубейшие нарушения революционной законности. Неосновательно осуждал людей на тройке по явно фальсифицированным материалам, которые добывались от арестованных путем извращенных методов следствия, которые им поощрялись и стимулировались.

За время работы тройки под председательством Карамышева осуждены лица высокой квалификации, как инженеры, агрономы; учителя - 31 человек, также лица, арестованные после 1 августа 1938 года, - 11 человек, которые согласно приказа НКВД

СССР от 17 сентября и 21 сентября 1938 года не были подсудны тройке.

Карамышевым допускались единоличные исправления документов тройки, а также осуждения к ВМН.

Так, в июле месяце 1938 года Скадовским РО НКВД был арестован бывший директор Скадовской средней школы Трубий Н.Н. Будучи еще на свободе, Трубий написал заявление в НКВД УССР на бывшего начальника Скадовского РО НКВД Гончарова, что последний якобы вербовал его для работы в пользу польской разведки.

В ноябре месяце 1938 года Карамышев вызвал Трубия к себе на допрос в 3 часа ночи и понудил его отказаться от поданного им заявления на Гончарова.

Характерно, что допрос Трубия происходил в присутствии Гончарова, который в то время уже работал помощником начальника УНКВД по Николаевской области (ныне уволен из органов НКВД) и тогда же составлен протокол допроса на очной ставке с Гончаровым об отказе Трубия от обстоятельств, изложенных в заявлении на Гончарова, и в таком положении дело Трубия было внесено в один из неоформленных протоколов заседания тройки, которое состоялось раньше и Трубий приговорен к ВМН, несмотря на то, что вопрос в связи с поданным заявлением Трубием не был еще разрешен и находился в производстве особоуполномоченного НКВД УССР.

Имели место случаи, когда дела на осужденных тройкой к разным срокам лишения свободы пересматривались вторично по инициативе секретаря тройки Шейнберга и заместителя начальника УНКВД Поясова, после чего более 150 человек рабочих и колхозников были освобождены из-под стражи, как неосновательно арестованные и осуждены тройкой.

Карамышев также разрешал следователям допрашивать осужденных к ВМН, в связи с чем приговоры эти не приводились своевременно к исполнению и это также способствовало фальсификации материалов на арестованных.

Трушкин помимо перечисленных преступлений, совершенных им будучи начальником 2-го отдела УНКВД, также тормозил своевременное освобождение из под стражи лиц, неосновательно арестованных, даже в случаях, когда следователи настаивали на их освобождении.

Кроме того незаконно хранил у себя на квартире секретные и совершенно секретные документы, которые были выявлены при обыске.

На основании изложенного Военный Трибунал признал виновным Карамышева в том, что будучи начальником УНКВД по Николаевской области, в 1938 году производил необоснованные аресты партийных, советских работников и специалистов оборонных заводов по сфальсифицированным документам, допуская извращенные методы следствия в следственном аппарате УНКВД.

Как председатель тройки осудил к ВМН директора совхоза Бабаева, заместителя начальника политотдела того же совхоза Садова, квалифицированных рабочих оборонного завода № 200 – Барсукова, Чернохатова и Мацковского, а также директора школы Трубия по сфальсифицированным документам, пропускал и осуждал лиц на тройке, не подлежащих рассмотрению тройки и с его ведома осужденные к ВМН, вызывались следователями на допрос, как по их делам, так и по другим, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 206-17 п."б" УК УССР.

Трушкин - в том, что будучи начальником 3-го отдела УНКВД, в 1938 году производил необоснованные аресты по сфальсифицированным справкам партийных, советских работников, специалистов оборонных заводов, а также сельского хозяйства.

Применял и поощрял незаконные и провокационные методы следствия. Создавал искусственные контрреволюционные организации на заводе № 200 и совхозе им. Фрунзе, в результате чего были осуждены на тройке по его докладу к ВМН директор совхоза Бабаев, заместитель начальника политотдела совхоза Садов, квалифицированные рабочие завода Барсуков, Чернохатов и Мацковский.

Дописывал в протоколы допросов фразы контрреволюционного содержания, о которых арестованные не говорили, и путем применения физических мер к последним понуждал подписывать эти протоколы, хранил у себя совершенно секретные документы, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 206-17 п. "б" УК УССР.

Воронина и Гарбузова в том, что в процессе проведения следственных действий по делам арестованных, под руководством Трушкина, как начальника 2-го отдела УНКВД, применяли извращенные методы следствия, понуждая арестованных к даче неправдоподобных и провокационных показаний, принимали участие в составлении фиктивных справок на арест, а также производили необоснованные аресты партийных, советских работников и специалистов оборонных заводов, занимались подказыванием фамилий новых лиц и понуждали арестованных оговаривать их о якобы

принадлежности этих лиц к контрреволюционной организации, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 206-17 п. "а" УК УССР.

(том 12. л.д. 478-482).

Обвиняемый Трушкин о фактах преступной деятельности в период его работы начальником 1-го отделения 4 отдела УНКВД по Черниговской области, как на предварительном, так и в судебном заседании не допрашивался. Однако на допросе 15 февраля 1940 года обвиняемый Трушкин показал:

"...В Чернигове я работал начальником 1-го отделения 4 отдела УНКВД и в продолжении месяца или полтора заместителем начальника IV отдела. Вообще я в Чернигове работал с 1935 года по 1939 год."

На этом же допросе Трушкин показал:

"Приняв отделение 4-го отдела в апреле 1935 года, в этом отделении учеты по троцкистам и правым отсутствовали и отделение находилось в хаотическом состоянии. Усиленной работой я выявил лиц, которые прежде примыкали к троцкистской оппозиции, создал учеты и агентуру по ним и разоблачил не одного участника троцкистского подполья. Разоблачил я Любимова и Дашевского, которые осуждены.

По получении директивы из НКВД УССР о работе по правым, поработав также, создал учеты и репрессировал ряд лиц из этой категории.

На всех оперативных совещаниях, до приема мною дел это отделение считалось самым отсталым во всем НКВД, я же ставился в пример, как хороший работник, поднявший быстро это отделение. Такая же оценка давалась мне и на партийных собраниях, исключая одного случая, это при Егорове, которому я заявил, что работать в Чернигове в связи с болезнью дочери не могу, я просил его о переводе. Мне он заявил, что в таком случае я из Чернигова по хорошему не выеду."

(том III. л.д. 93-98).

В деле имеется копия характеристики на начальника 1 отделения 4-го отделения УКГБ УНКВД по Черниговской области Трушкина Якова Лукьяновича от 28 февраля 1938 года, в которой указано:

"...Имеет успех в работе по право-троцкистам. Непосредственно провел следствие по 30 делам. По всем делам имел признания обвиняемых. Проведенные дела и предоставленные на Военную Коллегию, заслушаны и обвиняемые осуждены. Работает

интенсивно, как работник, энергичный, добросовестный. Занимаемой должности вполне соответствует."

Данная характеристика подписана начальником УНКВД по Черниговской области – майором госбезопасности Корневым и начальником отдела кадров Шестаковым.

(том II л.д.297).

Имеется копия справки старшего инспектора ОК УНКВД по Черниговской области от 4 июня 1935 года, в которой указано: "По имеющимся в личном деле материалам (выписки из постановления коллегии ОГПУ от 13 апреля 1928 года), Трушкин увольнялся из органов ГПУ без права поступления, но затем был снова восстановлен. В послужном списке эти данные отсутствуют.

Имел 5 суток ареста за недисциплинированность и компрометацию сотрудников.

Имел партвзыскание – строгий выговор, вынесенный партколлекцией обл. КК РКК за формализм, волокиту. (л. д. 299 т.1).

Других материалов в отношении обвиняемого Трушкина в деле не имеется.

18-23 марта 1941 года обвиняемые Карамышев Петр Васильевич и Трушкин Яков Лукьянович Военным Трибуналом Киевского округа осуждены к ВМН. Воронин Константин Афанасьевич к 10 годам ИТЛ и Гарбузов Михаил Васильевич – к 8 годам.

Акта о приведении приговора в исполнение в отношении Карамышева и Трушкина в деле не имеется.

(том 12. л.д. 483).

Архивно-следственное дело № 268 960 в 13 томах по обвинению Карамышева, Трушкина, Воронина и Гарбузова находится на хранении в учетно-архивном отделе КГБ при СМ УССР в гор. Киеве.

Протокол осмотра составил:

Старший следователь следотдела УКГБ при СМ УССР по Черниговской области

капитан подпись (Алешин)

печать

Архів УСБУ по Миколаївській області. Спр. 1966-с. Арк. 98-105.